

• Памятники Тверской провинции

Любовь, отраженная в камне

Один из самых романтических памятников Верхневолжья находится в городе железнодорожников Бологое. Здесь часто бывают влюбленные и молодожены, возлагают к основанию памятника цветы.

Что же притягивает сюда бологовскую молодежь? Дело в том, что это памятник Любви. Как рассказывают краеведы, история его появления весьма интересна. Поводом стал знаковый эпизод из жизни известного русского художника, философа, писателя, путешественника Николая Константиновича Рериха. В 1899 году во время визита в эти края он познакомился со своей будущей супругой Еленой Шапошниковой. Елена Ивановна (она станет общественным деятелем России, писательницей, религиозным философом) в те дни гостила в имении своего дяди - знаменитого археолога, этнографа, антрополога князя Павла Арсентьевича Путятина, где и состоялась встреча, кардинально изменившая её дальнейшую жизнь.

Памятник Любви был открыт в 2001 году. Он представляет собой каменный массив с доской, на которой выгравированы силуэты влюблённых и цитата из дневника Николая Рериха: «В Бологом, в имении князя П.А. Путятин, я встретил Ладу — спутницу и вдохновительницу. Радость!»

«В ПУСТОЙ ДЕРЕВНЕ

МНЕ НЕ СПИТСЯ...»

Геннадий САЗОНОВ

г. Вологда

Подведены творческие итоги 2020 года среди авторов литературно-художественного журнала «Берега» в номинациях «Проза», «Публицистика», «Критика», «Берега памяти».

Звания Лауреата и Диплома «Лучший автор журнала «Берега» -2020» удостоен писатель из Вологды Геннадий Сазонов в номинации «ПОЭЗИЯ» за подборку стихов.

Предлагаем читателям «Двинского Бережка» некоторые произведения из этой подборки, а также новые стихи.

ОТКРОВЕНИЕ

сестре Наде

Вдали от грязной суеты –
В бору берёзово-еловом –
Снег первобытной чистоты
Лёг откровеньем Божиим новым!
О том, что прав не я, не ты.
И не кричащий третий кто-то...
А храм вот этой красоты,

Где вековечная дремота.
Где солнце, путаясь в ветвях,

Берёзам о весне пророчит,
И твой, томящий душу страх,
Лучами разрывает в клочья...

* * *

Месяц рядом со звездой –
Что за чудо-красота!
Может, это я с тобою,
И пропала суета...
Тихий вечер над домами,
Над окраиной пустой.
Что же будет завтра с нами?
Подожди, звезда, постой –
Молви что-нибудь не злое,
Или просто подмигни...
Чтоб не мучило былое,
И текли счастливо дни.

МЕЩАНЕ

Мещане – торгаши сердцами,
В сверхмодных платьях, в
прикахах...
Страшна не тема, а вы сами
Страшны, как язвы на руках.
Во что вы только не рядитесь!
В слова ложитесь, как в кровать:
«Не проходите, мол, боритесь...»,
Чтоб больше выгоды урвать.
И прикрываясь, как фанерой,
Речами о любви к стране,
Уже торгуете и Верой –
Всё ближе жмётесь к сатане.
Теперь в почёте и фаворе
На разных важных этажах.
Но завтра, может, или вскоре –
Всё ваше превратится в прах!

* * *

Будто дикий пойманный зверёк,
Весь просвечен вдоль и поперёк, –

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

Он записан в должников анналы...
Платит всем чинам большой налог
За жильё, за сочиненье строк,
А чинам всё мало, да всё мало.
Но куда бежать от их затей?
Рыть в лесу нехитрую землянку?
И поборов больше, чем людей,
И налогов больше, чем идей –
Вывернули нищих наизнанку.

* * *

В ритме танго, или в ритме вальса –
Кружит жизнь, ещё нам дни дая.
Сколько б ты не падал – поднимайся!
«И покайся!» – сказано не зря.
Нет слёз – потом они наступят,
Нету плача – плач потом придёт.
Так невзгоды, точно зёрна в ступе,
Вечно перемалывал народ.

РУЧЕЙ

Как извивается ручей –
Причудливо! Но сохраняет русло
От ливней, хлада, зной-лучей...
Какое дивное искусство!
Вода чиста, сверкает дно –
Камней, коряг живое ложе.
Ручью сберечь себя дано.
А кто из нас такое сможет?

* * *

Ещё дрожит твой нежный голос,
Хотя звонишь издали...
В тебе вдруг сердце раскололось,
И любишь ты наверняка.
Как это можно? Жизнь промчалась
Среди борьбы, грехов и лжи.
И чудо это мне досталось –
Твой голос всё ещё дрожит...

ЧИНОВНИКИ

Чиновники богаты,
Чиновники счастливы –
Для них – в рублях откаты,
И в долларах – приливы...
У них дворцы и виллы
И жёны за бугром, –
Ликуют, как гориллы, –
Для них не грянет гром.
И нет родного крова,
Давно продали честь.
Русь – дойная корова

Была для них и есть!
Чиновники богаты,
Чиновники счастливы:
Им – в золоте закаты,
Им – коньяка заливы...

ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ

*«О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем,
И чистый воздух, льющийся в окно.»*

Иван БУНИН, «Вечер».

Простое счастье – лета благодать,
Простое счастье – веники вязать,
Прикладывая ветку к ветке впрок,
Чтоб в холод грел берёзовый парок.

Простое счастье – утром в лес
уйти,

Где буреломом мечены пути.
Назад с трудом найти тропу до
дома,

Где своего хватает бурелома.

Простое счастье – выбежать на луг,
Нарвать там зверобоя целый пук,
Пройти, минуя сосны, вдоль
прогона
К соседу на стаканчик самогона...

Кто ищет счастье долго вдалеке,
За морем на чужом материке,
И даже едет в Африку, в Египет, –
Там счастья бокал уж кем-то
выпит...

А я, закатом буйным потрясён,
Пойму, что счастье – не мечта и
сон,

Подобно птице в чуткой тишине, –
Поёт, сияет в нас, а не вовне!

У СВЯТОЙ ЧАШЕ

Не погонят отсюда взашей –
От святынь, где сокровище наше.
Столько много тут малышей
Преподносят к спасительной
Чаше.
Тень уходит с нахмуренных лиц,
И светлеют угрюмые лица –
Так в сиянье небесных зарниц
Наше будущее творится!

* * *

Какое совершенство! «Я – в тебе,
А ты – во Мне, доколе кровь Мою
Пьёшь, отвергая мерзкое в судьбе.
И о тебе Отца Я умолю...»
Какое совершенство! Для него
Не нужно денег, почестей, наград,
А лишь глубины сердца твоего
Открой, хоть там безумствует и
ад...

* * *

Я кряж колотил одним ударом,
И радовался – сил полно!
Ещё не стал совсем я старым,
Но так колоть уж не дано...
Где удал? И бесстрашие где же?
Всё думаю, что сил полно.
Но и желанья бродят реже,
И реже веселит вино...
Есть у всего предел весомый.
Но жизнь, как прежде, хороша,
Коль небо манит тёплым домом,
Теряет счёт годам душа.

* * *

О чём ночная плачет птица?
Так плачет, что и мне невмочь.
В пустой деревне мне не спится.
Но чем могу я ей помочь?
Пронзает плач её тревожный.
И, может, плач её о том,
Что день прошёл – пустой и
ложный...
Так жизнь проходит – день за
днём.

ПОЗЁМКА

Опять весенние позёмки
Дорогу к дому заметут.
Душа чужая, как потёмки,
В ней свет найти – великий труд!
Она пригвождена к земному
И меряет любовь земным.
Мне не дойти в позёмку к дому,
Где я любил и был любим.

ДЕНЬ АНГЕЛА

Страшно быть в покаянье нагим,
Открывая грехов застарелость.
Но в желанье – стать сразу другим –
Ты, душа моя, так засмотрелась!
Рядом Ангел, рукав теребя,
Тихо молвил: «Давай, полетели,
В древний храм, где когда-то тебя
В серебристой крестили купели...»

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 50 (июнь)).

Письма сельского почтальона

когда подумать о главном, о жизни. Какие традиции мы передадим своим детям? Как делать деньги и колбасу с пивом употреблять перед «видиком»? Печально все это.

А природа живет своей жизнью. Прилетают и улетают журавли, одевает и сбрасывает свою листву лес, вечно горят звезды, десятилетиями сидит наша «Сачиха» у лунки на озере...

Вот и сегодня, поднимаюсь на холм к церкви, внизу замерзшее озеро и ее одинокая скрюченная фигурка на огромном пустынном просторе. Дальше видна деревенька в несколько оставшихся домиков, а за нею лес, лес, лес. И ни души. А вся эта картина обволакивается тишиной. Покой. Удивительное состояние. Покой. Тихо, мирно, неподвижно и в воздухе, и на земле. Где-то там под крышами крутятся прялки, кто-то из старушек перебирает ухватом свои чугуны в русской печке. Кто-то дремлет на лежанке. Доживает старая Русь.

А там, в ваших мегаполисах, монетизация, шум, грохот, вонь, суэта, злоба, убийства, всякие паразитирующие системы, комитеты, фонды, фейерверки, реклама». И каждый занят только собой, реформируют, избирают, перестраивают, издают законы, и каждый думает, что он занят делом. Несчастные...

Но это все там, где-то там. А здесь – покой. Неожиданно в лесу раздается треск, глухой удар. Тишина... Упало старое дерево. Пришел его час. Так и человек или старый дом, что рухнул под снегом в прошлом году. Пришло время. Непостижимое существо – время. Никто над ним не властен. Мертвые часы, что тикают, щелкают своими механическими суставами – это самообман. Время не идет ровно. Это люди так придумали. Кто-то сказал,

что время идет по часам только на земле. Настоящее время то стоит, то несется. Можно, как нам кажется, «подогнать» его новым двигателем, сотовым телефоном, компьютером, но это заблуждение. Мы носимся из конца в конец планеты, воображая себе, что заняты важными делами, и суэта заполняет наше сознание. А ручей на мельнице журчит и журчит, а лес шумит и шумит, а снег падает и тает, синички крутятся около крыльца, поползень скользит туда-сюда по подоконнику, напоминая, что в кормушке пусто. Это вечность! И никому и никогда не удастся подчинить ее себе, никакому новому Агасферу. Должна исполниться полнота времени, и на все воля Божия.

Встанет народ на молитву, на подвиг веры, и курс корабля русского определится. В открытый океан, в большое плавание или в «комфортный» затхлый бассейн Европы. Там вода стоит и температура поддерживается, но жизни-то нет. Мощи не хватает. Один шампунь. И нечего нам там делать.

Я бы перед входом в Госдуму отчеканил на дверях слова Тютчева: «Как перед ней не гнитесь,

*господа,
Вам не снискать признанья от
Европы.*

*В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.»*

Это писал настоящий европеец, проживший там 20 с лишним лет. И не турист, а дипломат, знавший всю подноготную. И почему я должен не доверять этому гениальному уму, четко и ясно заявившему в своей статье «Россия и революция», что «революция – прежде всего враг христианства».

(окончание на стр. 4).

Письмо сорок седьмое

КАКИЕ странные, дикие, необыкновенные картины возникают среди облаков на закате. И все это движется, плывет над тобою, образуя различные контуры и фигуры. С каждым мгновением меняется освещение, цвет, насыщенность колорита. Вечность! Истинное время! И так было всегда. Неповторимость каждого дня – это великое чудо, это те страницы, на которых учится и растет душа. Как я понимаю Конецкого, который описывает звездные ночи в Атлантике, когда он по полгода проводил на мостике корабля. А какое звучание в душе обретает графика Р. Кента к «Моби Дику» и «Это я, Господи». Как близок становится Сент-Экзюпери с его «Ночным полетом». И с какой горечью я вспоминаю бесцельно осушенные годы. *Из края в край, из града в град
Могучий вихрь людей метет И рад
ли ты или не рад, Не спросит он...
Вперед! Вперед!*

(Тютчев)

Господи! Как уберечь детей от падения в эту пропасть? Ведь эта жизнь, как воронка на воде, втягивает в себя все, что попадает в зону ее притяжения. Нам все время некогда. Не хватает времени. Не-

(начало на стр. 3).

И разве не подтверждают его мысль слова Ф. Энгельса: «Ни одна революция в Европе и во всем мире не может достигнуть окончательной победы, пока существует теперешнее Российское государство»? Поэтому-то и сказал государь своему сыну, что у России есть только два друга - это ее армия и флот.

Свыше двухсот выдающихся имен дала Россия миру только в конце XIX и начале XX веков. Это светила в науке, театре, живописи, литературе, музыке, ремеслах...

Нет на земле театров, равных МХАТу, Малому, Большому. Это признают сами ведущие мастера мировой сцены. Есть певцы, нет Шаляпиных, Ершовых, Левитанов, Репиных, Васнецовых, Суриковых. Нет Рахманиновых, Чайковских, Римских-Корсаковых, Пушкиных, Лермонтовых, Тютчевых, Достоевских, Толстых, Чеховых, Буниных... Пироговых, Менделеевых, Королевых, Курчаговых... Всех наших Станиславских, Неждановых, Садовских, Гоголевых создали русское образование и культура. Не знаем мы собственной истории Карамзина, Ключевского, Соловьева, Погодина... Мы совсем забыли Бородину, Глинку, Гоголя, Тимирязева, Павлова, Бутлерова, Келдыша и т. д. Те, кто верит лжи о нас, пусть возьмут патентные списки.

Кто изобрел первую ЭВМ – мы в 1950 году. Первый в мире персональный компьютер изобретен не в США (1972 г.), а в СССР (1968 г.) Гороховым, он же изобрел плоттер и кубик Рубика (кстати), и построитель объемных рельефов.

Первая в мире электросварка – Россия, Бернарδος. Первая в мире лампа накаливания – Лодыгин. Синтетический каучук – 1928 год в Петрограде, на 6 лет раньше Германии. Первый в мире телеграф – в России, Шеллинг. Телефакс – XIX век, Шеллинг-Якоби. В 1908 году Адамян получил патент на систему

двухцветной передачи изображения по проводам, а это фототелеграф и факсимильная связь. Радио – 1895 год, Попов, первый в мире. Первая в мире паровая машина – Ползунов, 1766 г. Первая в мире паровая турбина как двигатель – 1813 г., Поликарп Залесов (за рубежом только через 75 лет). В 1838 году по Неве прошла первая в мире лодка с электродвигателем Якоби. Первые в мире атомная станция, миномет, танк (это потом уже в Англии, интересно, как туда попадая наши секреты, но это отдельный вопрос). Первая в мире торпеда – 1865 г., Александровский, глубинная бомба – Максимов. Двухколесный металлический педальный велосипед. В 1800 году его изобретатель Артамонов приехал на нем из Верхотурья в Москву (2000 км). Комбайн, тепловоз, авианосец, ледокол, самолет, истребитель, реактивный самолет, вертолет, парашют, спутники Земли, Солнца, Марса, космонавт, телевидение. Может, хватит? А ведь продолжать можно на всю газету, да и то не войдет, И все наши, и везде первые.

А на чьих кораблях летают в космос сейчас? А наши СУ, а наша «Черная акула», автомат Калашникова, самолет с вертикальным взлетом, а наши подводные лодки, а танк «Тунгуска» с компьютерным управлением, один водитель, огромная скорость и море огня.

Я здесь не пишу о русских святых и подвижниках, поскольку это уж слишком отдельная и огромная тема.

Так что недругам России надо очень стараться, чтобы сломать нашу систему образования.

Я помню один случай, который много изменил в моей жизни. Был я тогда еще студентом, а в это время известный оперный режиссер Вальтер Фельзенштейн приехал ставить «Кармен» в оперный театр имени Станиславского. Заметь, не в Большой, а именно в Станиславского, где когда-то работал сам Константин Сергеевич и

где до сих пор живут и почитаются его традиции. Во время репетиций (а я практически ни одной не пропустил) Фельзенштейн пользовался таким приемом. Он разграфлял сцену на 90 квадратов и разводил по ним мизансцены. Солисты и хор запоминали схему, затем шло наполнение этих мизансцен, а квадраты со сцены убирались. И вот, в газете «Советская культура» вышла огромная статья «Метод Фельзенштейна» в которой воспевалась немецкая точность, дисциплина и прочая «хламатура». Утром герр профессор собрал коллектив театра и держа газету двумя пальцами сказал по-русски одно слово: «Позор!». А потом через переводчика объяснил, что это мегод не его, а великого русского режиссера К. С. Станиславского, который его этому научил, а мы не знаем своего учителя, свою культуру, и это позор...

Американцы по всему миру скупают ученых. Зачем, если у них хорошая высшая школа? Но ведь Ван Клиберн окончил школу Левитиной. А сколько им дал Сергей Рахманинов, а актерская школа Михаила Чехова в США? Да и говорить даже не хочу. Глубочайшее невежество позволяет творить с нашим образованием всякую ерунду.

Правильно Тютчев называл все это «накипью» и верил в **русский народ, говоря: «Жизнь народная исторически еще не проснулась в массах населения. Она ожидает своего часа, и когда этот час пробьет, она откликнется на призыв и проявит себя вопреки всему и всем. Пока же для меня ясно, что мы еще на пороге разочарований и унижений всякого рода. Но чтобы прочесть Тютчева, надо иметь время, душу, настрой и покой! Приезжай, много чего накопило, о многом надо поговорить.**

*Обнимаю,
твой ДВА.
апрель 2005*

НЕ В КОНЯ КОРМ

Полемиические заметки

ОДНАЖДЫ я принял участие в поэтической тусовке местного масштаба. Затем выслушал от одной дамы мягкий упрек: «Почему вы больше говорили о политике, чем о литературном творчестве. Причем здесь политика?» Мол, мухи должны быть отдельно, а котлеты отдельно. К сожалению, это наивное мнение среди пишущей братии очень распространено. В то время как закулисные регуляторы, управляющие литературным процессом, контролирующие его, прекрасно знают, что литература – это политика. Не зря существуют выражения «культурная политика», «литературная политика», «образовательная политика».

Беда сегодняшней русской литературы заключается том, что все мало-мальски национально ориентированное, почвенническое загоняется в тень, замалчивается, а выносятся на поверхность то, что соответствует либерально-глобалистской конъюнктуре. Соответственно, превозносятся так называемая «новая элита» в литературе, часто скрытая под патристическими и православными одежками. Ну вот, скажем, написал Захар Прилепин роман «Обитель» о лагере для заключенных на Соловках и, как в свое время возвеличенный донельзя Александр Солженицын, конъюнктурно попал в точку: «политический контент» с Гулагом, звероподобными чекистами до сих пор востребован.

И пошло-поехало. Автора не только осыпали всевозможными литературными премиями, издают в России и за «бугром», но и в каком-то образе не представили на российских телеканалах: писатель, публицист, историк, выдающийся философ, ведущий телепрограммы, политолог, рэпер, композитор, продюсер, заместитель командира батальона в ДНР, благотворитель и т.д. Чуть позже Захар Прилепин (он же Евгений Лавлинский) стал заместителем по литературной части у нового директора МХАТ им. Горького проходимца Эдуарда Боякова. Как пишет в газете «Слово» ее главный редактор Виктор Линник

(«Возвращение Т. Дорониной. Мысли вслух», №9), в театре Прилепин «бывает редко, но жалованьем не обижен – 400 тысяч в месяц!». Зато теперь мы постоянно видим бойкого-ворливого, падкого на популистскую патристическую риторичку Прилепина (Лавлинского) в обличье крупного партийного деятеля. Его искусственно созданная партия «За правду» объединилась с партиями Семигина и Миронова, и, глядишь, Захар (он же Евгений) окажется в Государственной думе, хотя я, однако, сильно в этом сомневаюсь, ибо не в коня корм.

Думается, политической целесообразностью продиктована похвальба отдельных чиновников в адрес антисоветского примитивного романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Известный русский писатель Юрий Поляков заметил: «...автору наплевать на художественность, ей надо было просто выразить свое негативное отношение к СССР». Между тем роману ничтоже сумняшея присудили главный приз конкурса «Большая книга», сняли по нему, как и по прилепинской «Обители», скороспелый, бездарный антисоветский фильм.

На мой взгляд, сугубо политический фактор сыграл свой роль и в затратном раскручивании в Твери поэта Андрея Дементьева. После открытия «Дома поэзии Дементьева», на который израсходованы десятки рублей бюджетных средств, поэт, без учета общественного мнения, был увековечен в названии одной из главных улиц Твери. Что характерно, пересекающаяся с нею улочка, носящая имя Александра Сергеевича Пушкина, оказалась в девять раз короче. А теперь идут разговоры о том, что на Набережной Волги, недалеко от памятника Пушкину, появится памятник Дементьеву. Де, уже и проект существует. Тем самым неплохой поэт-песенник (но не «выдающийся классик современности») Андрей Дементьев фактически приравнивается к гению мировой литературы. Разве это не абсурд?

Добавлю к этому, что в литера-

турную сферу, как и в другие сферы нашей жизни, проникла ржавчина коммерциализации. Сегодня любой гражданин с большими деньгами может издать графоманский фолиант, назвать себя писателем, и общественное мнение этому не воспротивится. А ведь в советское время на этот счет существовали жесткие, справедливые, я считаю, критерии. Чтобы вступить в Союз писателей СССР, надо было не только выпустить книгу или две в столичном издательстве, но и получить рекомендации маститых членов Союза.

К чему привела новая литературная политика, очевидно. Мы не видим в современной русской литературе имен, равных по таланту Михаилу Шолохову, Федору Абрамову, Юрию Бондареву, Валентину Распутину, Василию Белову, Николаю Рубцову, не потому что их нет, а потому что их место заняли конъюнктуристы прилепины и яхины. То же самое произошло и на уровне регионов, в том числе и в Тверской области.

Попытка создать тверскую новую литературную «элиту» завершилась крахом. Словесная шелуха с годами развеялась, и стало ясно, что у нас нет писателей и поэтов уровня Ивана Васильева, Юрия Красавина, Михаила Петрова, Леонида Нечаева, Владимира Соловьева, Константина Рябенского, Галины Безруковой. Их место занято самовлюбленной публикой с неразвитым гражданским чувством, но постоянно поощряемой какими-то цацками, дипломами и бравирующей ими. У них есть эгоистичное самокопание в себе, но нет убежденного отношения к тому, что происходит с Отечеством, с русским народом. С ними у тверской литературы не может быть будущего.

Понимаю, что не все тверские писатели и поэты согласятся с моим мнением. Надеюсь, они выскажут в «Двинском бережке» свою позицию.

С. Николаев,

г. Андреаполь

Чтения «Александр Невский в истории России»

В Тверской областной библиотеке им. А.М. Горького в рамках межрегионального культурно-просветительского форума состоялись публичные чтения «Александр Невский в истории России». Выступили ведущие ученые, краеведы, сотрудники музеев, библиотек Верхневолжья и других регионов страны. Были приглашены преподаватели и студенты, школьники и общественные деятели. Работала книжная выставка, посвященная знаменательной дате, и передвижная экспозиция Тверского государственного объединенного музея. Мероприятия в честь 800-летия святого благоверного великого князя Александра Невского в этом году проходят в Москве, Санкт-Петербурге, Тверской, Ярославской, Псковской, Новгородской областях и других регионах. Указ о праздновании памятной даты подписан Президентом России Владимиром Путиным.

Жизнь Александра Невского тесно связана с тверским краем. В 1239 году в Торопце, на родине его матери, Александр Невский венчался со своей женой, полоцкой княжной Александрой Брячиславной. В 1245 году новгородское войско под предводительством князя освободило город от литовских захватчиков. А отцом Михаила Тверского был родной брат Александра Невского, князь Ярослав Ярославович.

«Казачьему роду нет перевода»

Праздник казачьей культуры «Казачьему роду нет перевода» прошёл в Кимрах на площади Храма Вознесения Господня, где состоялось торжественное открытие фестиваля с построением творческих коллективов-участников. На фестивальной площадке собрались 15 коллективов из Торжокского и Кимрского районов, Удомельского городского округа, городов Москва, Тверь, Бежецк, Конаково, Кимры.

С. Петров

Музей А.С. Пушкина из Бернова стал лауреатом конкурса

Музей А.С. Пушкина в Берново, филиал Тверского государственного объединённого музея, стал лауреатом в профессиональном конкурсе «Туристский бренд: лучшие практики – 2020» в номинации «Бренд туристской организации объекта. Музеи». За звание лучших боролись и другие. Например, администрация Козловского сельского поселения Спировского района, совместно с православным приходом с. Козлово, представила действующий туристический бренд «OMA RANDA – край тверских карел». Проект стал также лауреатом конкурса. Администрация Андреапольского муниципального округа Тверской области представила бренд «Край наш озёрный». Церемония награждения участников и победителей состоялась в рамках программы ежегодного круглого стола «Российское гостеприимство» на международной выставке «Продэкспо 2021 г.»

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Екатерина Большакова

Выпускница Тверской Государственной Медицинской Академии. Родилась и выросла в г. Вышний Волочек. Стихи публиковались во многих поэтических сборниках: «Берновская осень», «Каблуковская радуга», «Зеленый листок» и др., а также в «Тверском литературном альманахе», в «Невском альманахе», в литературном журнале «Северомуйские огни» и других. Автор книги стихов «Вдыхая жизнь» (Издательство «Глубинка», 2020г.)

Член литературного объединения «Рассветная Звонница», «Свирель» и Творческой Ассоциации Литераторов Верхневолжья. Дипломант многих литературных конкурсов. Участник всероссийского молодежного форума Таврида - 2018.

НА ДАЧЕ

Там сердцу спокойно и детство
нетленно,
Там запахи мёда и мяты вокруг.
И нет уголка в бесконечной
вселенной,
Как этот, где жизни смыкаются в
круг.

Бывало, откроешь знакомые двери,
Уже на веранде пытит самовар.
А запах какой!.. Пирог

подспели,

От чая с лимоном вздымается пар!

В полуденный час и в часы на
рассвете,
Люблю наблюдать, как волшебно
блестят

Пылинки, парящие в солнечном
свете...
Я счастьем бесхитрым снова
объят!

ДОРОГИ

По дорогам мира крупным
Вьются наших жизни нити,
Мы из них плетем попутно,
Новых чувств тончайший ситец.

Без ухабов нет дороги
В русской выцветшей глубинке.
Но идём, волочим ноги,
По исхоженной тропинке.

Ночи дни сменяют плавно,
Жизнь свои листает главы.
И ведёт дорога влево,
И ведёт дорога вправо...

Но столкнут ли в жизни снова
Нас судьбы пути-дороги?
А пока опять без крова,
И опять в душе тревоги.

Виктория Исаева

Родилась и окончила Государственную академию славянской культуры в г.Твери. Кандидат философских наук. Член творческого объединения «Струны души» и областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Печаталась в газетах и журналах, в том числе, в газете «Вся Тверь», журнале «Бук» (Смоленск), альманахе «Форма слова»

(Нижний Новгород). Автор сборника стихов «Обратный отсчет» (2016 г.).

* * *

Выстужается Тверь, и сентябрь
ледяными ветрами
Выметает из города теплые мысли
о лете.
Центр мира смещается, вот он уже
рядом с нами –
Ты в осенней вселенной сидишь на
своем табурете.

Чашку теплого морса и молча
укутаться книгой,
Ни минуты не мимо – в копилку
домашнего счастья,
Быть счастливым по осени – как-то
и просто, и дико,
В янтаре застывают до времени
древние страсти.

Постаревшие звезды осыпались,
спят под ногами,
Значит, лесенку в небо пока уберем
в сараюшку.
Замираем в оранжевом сне и из нас
оригами
Ловко делает осень. Не хочешь ли
неба краюшку

Или в кофе добавить
фарфорово-облачных сливок?
Мне так нравится город с
безбашенно-огненной стрижкой
И тоскливыми ордами реющих
чаек сметливых!
Мне так нравишься ты,
победивший драконов мальчишка.

(начало на стр. 8).

Но умирал он вовсе не от тифа,
А оттого, что в жизни одинок.

Рыбак, охотник, пьяница со
стажем, сольюётся
Ничей не друг, не враг, ничей не
муж,
Никто не знал из камчадалов даже,
Когда и как попал он в эту глушь.

Никто не знал того, как это лихо,
Когда родни в помине даже нет.
Аркадий уходил из жизни тихо,
И попросил, чтоб выключили свет.

Я ЛОМАЮ ОТЦОВСКИЙ ДОМ

Треск - как гром прогремел. А не
гром.
Рушу память? Ага, понимаю.
Сколько силы во мне, молодом! –
Подрешетник, как спички, ломаю!
Я ломаю отцовский дом.

Ну, конечно бы лучше продать,
Только кто в эту глушь пойдёт?
А берёза, как кошка трётся
О фронтон... Ты прости меня, бать.

Подсобить ты людей не просил.
Думал жить, да война подкосила.
На себе эти брёвна носил
Ты из лесу. Вот это сила!
У меня? – У меня нету сил!..

Дом стоял высоко над рекой,
Восемь на семь – большой,
пятистенный!

Пой, кукушка за упокой,
Оставайся душа нетленной!

Рукавом утираю блажь...
Наш уютный, родной, но старый
Дом пойдёт на дрова. А куда ж?
В раж вхожу и ломаю яро!

ГОРИ, КОСТЁР

Пойду туда, где лес стоит остёр
Вершинами и хвойным ароматом.
Под ёлкой разожгу большой
костёр,
И буду я свободным и богатым.

Хрустит во рту последний мой
сухарь,
Потрескивает ветка смоляная,

И весело журчит в бору глухарь,
О молодости мне напоминая.

Дым до небес, и мысли до небес,
Где всё в один большой поток
И потечёт до самого Торопца.
Гори, костёр. Шумы, зелёный лес.

Верни способность верить и
любить,
Гони из сердца серую усталость.
Мне хочется сегодня позабыть,
Что жизни чуть-чуть-чуть уже
осталось.

ПРАЗДНИК

Я не помню, какой это праздник.
Только – небо манит высотой
Да невеста-черёмуха дразнит
Ненаглядной своей красотой.

Бойко ходят частушки по кругу,
От любви ли, от рюмки ль вина
Льнёт ко мне, будто к лучшему
другу,

Озорная плясунья одна.

Ах, гармошка! Колдунья-гармошка!
Ах, шалунья! Давай – кто кого!
И дрожит под ногами дорожка,
И дымится в дали вековой!
И, стекая с Валдайского взгорья,
Серебристой медянкой-змеёй
Утекает в бескрайнее море
Бесшабашное детство моё.

ГЛУБИНКА

Крапива, бурьян в человеческий
рост,
Дорожка во мху чуть заметная,
Заплывший колодец, заросший
погост,
Стоит тишина неприветная.

На крохотном поле щавель да
хвощи,

Да жалкая травка пожухлая.
За полем болото, берёзки-хлыщи,
Вода заржавела, протухлая.

А дальше рогаты, лохматы, густы
(Не лес, не фруктово-плодовые
Стоят непролазным забором кусты,
Ольховые всё да бредовые.
Сюда отдыхать, а тем более жить

Теперь не затащишь и силою.
Но всё это тоже с сердец не
сложить –
Всё Родина-матушка милая!

РОМАШКИ

*На свете мало, говорят,
Мне остаётся жить...*

М. Ю. Лермонтов

Однажды так случится: я уйду.
В мерцанье звёзд ищи свою звезду,
И пусть тебе ромашки в поле
снятся.
Не плачь по мне. Я так любил
смеяться!

Но это ни о чём не говорит:
Звезда печальным пламенем горит.
Да и звездой я не был никогда.
Свечой? Костром? – Возможно.
Искрой? – Да.

А всё-таки скорей всего – ромашкой,
И было роковой моей промашкой
То, что светил до срока на виду.
Не плачь по мне: я, может быть,
приду,
Пусть не теперь, не скоро, пусть
потом.

Есть высший смысл: один
навечный дом,
Землёю его нежно именуем.
Не может быть, что мы его
минуем!

И мы его хозяева, и он
Хозяин наших жизней всех времён.
Любимая моя! В конце концов,
Дорога замыкается в кольцо,
И все-все-все опять сюда вернуться,
Но только вот боюсь я

разминуться,
По времени с тобою не совпасть.
Как возвращаться: медля,
торопясь?

Любимая! Любимая моя
Ромашка! Мой не гаснущий маяк!
А даст ли знать нам кто-нибудь об
этом?

Звезда ли подмигнёт весёлым
светом?

И будет ли нас дома кто-то ждать?
Как знать...

• Публицистика

«Во имя тебя, Родина...»

Помнить и чтить наших героев

ИДУ улицами родного городка, читаю знакомые с детства названия: улица Половчени, улица Соловьева, улица Сидоренко...

Гавриил Половченя – заместитель командира 141-го тяжелого танкового батальона. В боях за Андреаполь в середине января 1942 года Т-34, проломив лед, застрял в речке Городня. Немцы, подумав, что экипаж покинул танк, притащили его тягачом на территорию промкомбината. Ночью Половченя связался по радиации с командованием и получил приказ ждать до утра. С рассветом экипаж завел танк, и, сметая на своем пути автомашины, повозки, орудия, живую силу противника, он прорвался в район вокзала, чем помог основным силам овладеть городом. Уроженцу Белоруссии, капитану Гавриилу Антоновичу Половчене за этот подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза.

Разведчицы (маршевые агенты) 22-й армии Лида Сидоренко и Ольга Стибель в результате предательства оказались в руках врага. Перенесли нечеловеческие пытки. На глазах Лиды расстреляны ее мать, сестра, но разведчицы не сломались, мужественно приняли смерть. Награждены орденами Отечественной войны I степени. Капитан, командир артиллерийской батареи 798-го артиллерийского полка 265-й стрелковой дивизии Петр Васильевич Соловьев стал Героем Советского Союза за отражение контратаки гитлеровцев в Берлине. Батарейцы понесли тяжелые

потери, и тогда капитан встал наводчиком к 122-миллиметровой гаубице. За 10-15 минут четыре самоходки врага были уничтожены. Наши части перешли в наступление и за ночь заняли 12 кварталов Берлина.

Мне повезло знать Петра Васильевича, беседовать с ним. Знал и его двоюродную сестру Ольгу Владимировну Баранову, которая в годы войны работала на патронном заводе, а в мирное время – дояркой, удостоившись ордена Трудового Красного Знамени. Ее муж, Иван Анисимович, вообще был легендой. В группе и лично фронтовой разведчик Баранов взял 42 языка. Награжден тремя орденами Славы, орденами Красной Звезды и Отечественной войны, тремя медалями «За отвагу». Кандидаты в тверские губернаторы любили с ним фотографироваться. Ивану Анисимовичу это не нравилось, он словно бы оправдывался: «Может, толк из ребят получится». А Ольга Владимировна, ощущая, что толка ждать не приходится, отрезала: «Не-е, Ваня мой им не подпояска». Да, «подпояска» он не был. Терпеть не мог ни Горбачева, ни Ельцина, называя их «продажными проститутками».

Куда ни глянь, окружали меня и моих ровесников в послевоенные годы бывшие фронтовики. Директором нашей школы был Алексей Михайлович Новиков, офицер-орденоносец, бывший военный связист. От него впервые услышал я слова песни «Серая шинель», на долгое время она стала своеобразным гимном выпускников школы. Алексей Михайлович заводит: «Ты любовно сшитая, пулями пробитая, у костров прожженная в бурю

и метель...», остальные дружно подхватывают... Отец моего одноклассника Григорий Никандрович Скрипилов, командир противотанковой батареи, был отмечен орденами Ленина и Александра Невского, памятными часами от Георгия Жукова. Друг моего отца-орденоносца, бойца Ленинского отряда 2-й особой партизанской бригады, Александр Иванович Арестов, начал войну курсантом Подольского артиллерийского училища, получив за бои под Москвой медаль «За отвагу». Громил врага под Сталинградом, форсировал Днепр, освобождал Одессу, Николаев, Тирасполь, Варшаву. Войну закончил в Берлине командиром 2-го гаубичного дивизиона 237-го гаубичного полка. Награжден орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I степени, Красной Звезды...

Массу таких героев (одних Героев Советского Союза 11 тысяч 739) дала советская Родина, и основной цементирующей силой в сопротивлении врагу стал русский народ. Дело не только в том, что он был самым многочисленным среди народов, населяющих СССР, но и в отличительных чертах русского характера. Н.О. Лосский в книге «Характер русского человека» подчеркивал: «К числу первичных основных свойств русского человека принадлежит могучая сила (продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

воли». Впрочем, героизм и самоотверженность проявляли на войне не только русские (великороссы, малороссы белорусы), но и другие этносы многонационального СССР. Татары, армяне, азербайджанцы, осетины, грузины, дагестанцы, карелы, евреи, эстонцы, башкиры, казахи, узбеки, таджики...

Великие были патриоты! Сталинской закалки. Как и большинство партийных, хозяйственных руководителей Калининской (Тверской) области в 50-70-е годы. Первым секретарем райкома партии в Андреаполе работал Федор Тимофеевич Бойдин – бывший партизанский комбриг. В Сандове – бывший командир пехотной роты, Герой Социалистического Труда А.В. Виноградов. В Красном Холме – бывший командир танковой роты А.И.Федоров, В Торжке – бывший партизан, народный депутат СССР А.В. Волконский... Подобные им мужики правили в каждом районе. Под стать им были работники областных ведомств во главе с фронтовиком, первым секретарем обкома партии Н.Г. Корытковым. Часто ловлю себя на мысли: «Как же нам не хватает таких патриотов-руководителей, какими были люди, прошедшие жестокую проверку войной!»

А еще возникает вопрос, где же то самое главное, что в час тяжелейших испытаний надежно сплотило народы нашего государства? Прихожу к выводу: оно в народности власти, святости русской земли, социальном единстве и солидарности. Что ни говори, а война рабоче-крестьянского государства с нацистской буржуазной Германией, а по сути, со всей буржуазной Европой, была в прямом смысле слова войной классово-национальной. Карем Раш в военной повести «Парад» отметил: восемь маршалов победного 1945 года выходцы из простого народа. «У меня под рукой последний, восьмой том Советской энциклопедии, – продолжил он. – Пробежал крат-

кие биографии военачальников на букву «Ш». Из двадцати генералов восемнадцать из деревни. Проверил по другим буквам тома – тот же процент». Они, народные маршалы и генералы, побили и фон Бока, и фон Лееба, и фон Клейста, и фон Рундштедта и других вымуштрованных, самоуверенных «фонов» (фон – символ принадлежности к привилегированному клану тевтонских рыцарей). Социализм, народовластие, выпестовали, пробудили к действию высочайшие нравственные качества советских людей, заставляющие проявлять поистине чудеса героизма. Ложиться грудью на вражеские амбразуры, бросаться со связками гранат под вражеские танки, таранить вражеские самолеты, выдерживать нечеловеческие страдания. В последние годы я много занимался темой партизанского движения и подполья, издав книгу исторических очерков «Кому ты так обязан» (свыше четырехсот страниц текста, плюс 453 фотографии). Много ярких, трагических и коротких судеб оставили острые зарубки на моем сердце.

Веру Поршневу, партизанку Молодотудского района, фашисты терзали двенадцать дней. Загоняли иглы под ногти, выводили голой на мороз, но она держалась стойко, не выдав боевых товарищей. 29 ноября 1941 года Вера написала матери записку: «Я завтра умру, мама. Ты прожила 50 лет, а я лишь 24. Мне хочется жить. Ведь я так мало сделала! Хочется жить, чтобы громить ненавистных фашистов. Они издевались надо мною, но я им ничего не сказала. Я знаю, за смерть отомстят мои друзья-партизаны. Они уничтожат захватчиков. Не плачь, мама. Я умираю, знаю, что все отдала победе. За народ умереть не страшно. Передай девушкам, пусть идут партизанить, смело громят оккупантов. Наша победа недалеко». Перед казнью гестаповцы выжгли на теле героини раскаленным железом пятиконечную звезду. Вера Поршнева посмертно награждена орденом

Отечественной войны II степени.

Ржевитянке Паше Савельевой выпало быть одним из руководителей подполья в оккупированном Луцке. После ареста фашистские изверги подвергли ее чудовищным пыткам и 14 января 1944 года заживо сожгли во дворе католического монастыря. Перед смертью Паша нацарапала гвоздем на стене превращенной в тюремную камеру кельи №14: «Приближается черная, страшная минута. Все тело исклечено – ни рук, ни ног... Но умираю молча. Страшно умирать в 26 лет. Как хотелось жить! Во имя людей, которые придут после нас, во имя тебя, Родина, уходим мы... Расцветай, будь прекрасна, родная, и прощай. Твоя Паша». Паша Савельева посмертно удостоена ордена Ленина. Ее именем были названы улицы в Калинин (Твери) и Ржеве.

Партизанская бригада под руководством чекиста Алексея Баскакова приняла тяжелый бой с превосходящими силами противника.

– Сдавайтесь! Иначе капут! – орали враги.

– Вперед! – командовал комбриг.

Прокладывая путь, увлек за собой товарищей. Часть разведчиков проскочила, но комбрига и нескольких бойцов фашисты прижали к земле плотным огнем. Раненый Алексей отбивался до последнего патрона. Несколько немцев подбежали к истекающему кровью командиру. Прозвучал взрыв гранаты. Так погиб Алексей Баскаков...

Разве могли они, как и миллионы других известных и безымянных героев, представить тогда, что оплаченная страшными жертвами Победа советского народа в Великой Отечественной войне будет поправа, советская власть уничтожена, СССР распадется. Разве за это они, герои страны Советов, умирали? Нет, и еще раз – нет. А за что? Мы должны, обязаны сказать прямо: они умирали за советскую

(продолжение на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

власть, за СССР, за Сталина. Вождь был объединяющей, мобилизующей, организующей силой. Как и любой государственный деятель, он не был безгрешен. Тем более что действовать ему пришлось в сложнейший исторический период. Но общепризнано: прозорливость, могучая воля, талант Сталина сыграли огромную роль в разгроме фашизма. Давно пора установить в центре Москвы этому выдающемуся государственному деятелю памятник и вернуть Волгограду имя Сталинград. Кроме того, следовало бы задуматься, достойны ли сегодняшние либеральные руководители, да и все мы, произносить «это наша победа»? Нет, не наша она, а Сталина, его полководцев, наших дедов и отцов, а мы, если уж честно признаться, ее не удержали, позволив Горбачеву, Ельцину, Яковлеву, Шеварднадзе и прочим пигмеям и предателям разрушить великое государство и нанести ему ущерб, сопоставимый с ущербом от фашистского нашествия.

Есть, конечно, в наши дни положительные моменты, о них стоит сказать. Позиции России, по сравнению с ельцинским периодом, существенно окрепли. Благодаря Владимиру Путину предотвращен распад государства, вернулся в «родную гавань» русский Крым, защищены народы Абхазии и Южной Осетии, оказывается помощь русским в Донбассе, произошло перевооружение Армии и Флота, видны подвижки в укреплении продовольственной безопасности. Но, с другой стороны, в стране жуткая демографическая ситуация, сделана совершенно неверная ставка на развитие мегаполисов в ущерб русской провинции. Огромные средства разворовываются и выводятся за рубеж. В напечатанном «Советской Россией» выступлении первого заместителя председателя комитета Госдумы по экономиче-

ской политике Николая Арефьева приводятся шокирующие цифры. 44 тысячи российских предприятий зарегистрированы за рубежом и платят налоги туда. Налицо ликвидация отечественной торговли, замена ее иностранными торговыми сетями, 20 из них зарегистрированы в офшорах. Ежегодно страна теряет около 5 триллионов бюджетных средств. Счетная палата считает: размер теневой экономики в России равен 46 процентам ВВП.

К тому же, сложилась странная, двойственная, противоречивая ситуация идеологического плана. С одной стороны, власть приватизировала Победу. Произносятся патриотические речи и лозунги, оказывается внимание ветеранам, проводится военные парады, шествия «Бессмертного полка», с другой – поощряется антисоветизм и русофобия, нравственное разложение народа. Взять ярого антисоветчика Солженицына. Каких только почестей современной российской властью ему ни воздано. Между тем этот господин в своей опубликованной в 1990-м году программе «Как нам обустроить Россию» декларирует: «Итак, я вижу: надо безотложно, громко, четко объявить: три прибалтийских республики, три закавказских республики, четыре среднеазиатских, да и Молдавия, если ее к Румынии больше тянет, эти одиннадцать – да! – НЕПРЕМЕННО И БЕСПОВОРОТНО будут отделены... большая южная дуга областей, охватывающая с крайнего востока на запад почти до Каспия, действительно населенная преимущественно казахами. И коли в этом охвате они захотят отделиться – то и с Богом. И вот за вычетом этих двенадцати – только и останется то, что можно назвать Русь, как называли издавна (слово «русский» веками обнимало малороссов, великороссов и белорусов), или – Россия (название с XVIII века) или, по верному смыслу теперь: Российский Союз». Таким образом, Александр Солженицын открыто призывал осуществить распад

СССР, то, чего усиленно добивался и добился при помощи горбачевых, ельциных, солженицыных Запад.

Уместно напомнить высказывание об этом «гении» Маршала Советского Союза, А.М. Василевского: «Как в советской, так и в прогрессивной иностранной литературе давно и неопровержимо установилось мнение о Власове, как приспособленце, карьеристе и изменнике. Только предатель А. Солженицын, перешедший на службу к самым реакционным империалистическим силам, воспекает и восхваляет Власова, власовцев и других предателей Советской Родины в своем циничном антисоветском произведении «Архипелаг ГУЛАГ».

И сколько надуту за годы «демократии» подобных «мыльных пузырей», создано «ложных маяков»! Одно смердящее ложью капище под названием Ельцин-центр в Екатеринбурге чего стоит! И ведь, говорят, тихой сапой строят еще Ельцин-центр и в Москве. Лучше бы использовали эти деньги на поисковые работы. Ведь до последнего времени у нас множество неухоженных захоронений, забытых героев, нуждающихся в увековечивании. К примеру, в Андреапольском районе никак не разберутся с могилами десятков погибших летчиков и техников с трех действовавших здесь в годы войны аэродромов. Хотя известны их фамилии, должности, названия авиачастей в которых они служили. Утрачено место захоронения авиаторов у закрытого литейного цеха. Территория старого кладбища у деревни Обруб давно распаханна. Лишь с помощью местных жителей ветеранам-краеведам удалось обнаружить его приблизительное местонахождение. Но официального решения по поиску и перезахоронению останков не принято. Да что там говорить, если, по словам известного тверского краеведа, в Твери потеряны места погребения восьми Героев Советского Союза, похороненных в 60-80 годы.

(окончание на стр. 13).

(начало на стр. 10-12).

На патриотическое воспитание, судя по сообщениям СМИ, выделяются огромные деньги. Но где результат с точки зрения правды истории? Молодой человек, студент, в разговоре со мной уверенно говорит: «Царя свергли большевики. Если бы в Гражданской войне победили белые, а не красные, Россия сохранила бы приверженность православию и русскому миру». Пришлось объяснять: царя Николая II свергли не большевики, а люди из его промасоненного окружения. И что если бы в Гражданской войне победили белые, то произошел бы возврат к буржуазной республике западного типа, как при Временном правительстве, православие нивелировалось бы со временем в протестантизм, была бы возведена в культ частная собственность как фактор приверженности буржуазной «элиты» мамоне. Осознавая это, патриарх Тихон не дал Белому движению благословения. Все это должны бы объяснить студенту его преподаватели.

Еще пример. Тверской журналист на полном серьезе рассуждает: война была выиграна, благодаря заградотрядам, которые «стреляли по своим», и штрафбатам, «состоящим из уголовников». Хотя не известно ни одного факта стрельбы заградотрядовцев по своим. Обычно их деятельность сводилась к тому, чтобы выявлять дезертиров, группировать разрозненно отступающих бойцов и отправлять их в распоряжение наших войск. В штрафбатах уголовников никогда не было, они состоя-

ли из проштрафившихся кадровых офицеров. Как правило, на один фронт приходился один штрафбат. Причем командир и заместитель командира по политчасти не были проштрафившимися вообще.

Вот и получается, деньги на патриотическое воспитание выделяются, а мозги у молодежи скособочены. Не только с помощью уродливого, лживого, жалкого в художественном отношении современного кино, сотворенных конъюнктурщиками пакостных романчиков, но и при содействии некоторых специально обученных на зарубежных семинарах еще в 90-е годы провокаторов. У них имеются союзники из русофобствующей интеллигенции, в том числе в некоторых вузах. Но главный их союзник – равнодушие чиновников, их приверженность потребительству, личным интересам. Глядя на деяния отдельных представителей теперешней бюрократии, невольно вспоминаю диалог героев романа Анатолия Иванова «Вечный зов» секретаря обкома Суботина и председателя райисполкома Полипова:

– Я всяко о тебе думал... Но, признаться, в истинном свете увидел тебя только сегодня. Что с тобой произошло, Полипов? – грустновато, скорее сам у себя, спросил Суботин.

– И каков же я в этом свете?

– Сразу и не объяснишь. Интриган, завистник, карьерист – это, пожалуй, не то, это слишком мелко для тебя, бледно характеризует...

Видимо, не без участия современных полиповых мой труд по

истории партизанского движения не был востребован в тверских школах, библиотеках. Подумалось с горечью: «России досталось от СССР бесценное наследство – героизм участников Великой Отечественной войны. Он должен полноценно служить воспитанию молодежи. Но одно дело формальные слова о патриотизме, банальное освоение средств на всевозможных мероприятиях, а другое кропотливая работа в этом направлении на основе искренней убежденности и бескорыстия». Последнего нам, увы, очень недостает.

Однако самая большая беда России сегодня, когда вновь нарастают внешние опасности, – это внутренняя социальная разобщенность, отрыв «элиты от национальных интересов. Владимиру Путину ведь так и не удалось национализировать ее в полной мере, а время не ждет. Одно, впрочем, обнадеживает. Остались еще у нас почти в каждом районе свои Шантары, свои Поликарпы Матвеевичи, Панкраты, Кирьяны Инютины, Анфисы, Анны, Агаты, братья Савельевы, Яковы Алейниковы, Евдошихи, Маньки, коллективное имя которым русский народ. Вечный зов для них – это зов родной земли, на которой они привыкли трудиться, любить, растить детей. Ради него, этого непреходящего, милого душе и сердцу зова, не жалко им ничего, даже своих жизней.

Валерий Кириллов,

г. Андреаполь

ПИСЬМА С ВОЙНЫ

«Письма солдата» – музыкально-литературный спектакль с таким названием представили на сцене Ржевского Дворца культуры солисты ансамбля Ave Maria. Чтение писем участника Великой Отечественной войны Андрея Медведева своей жене Инне и маленькой дочке Ирине перемежались с песнями 30-х, 40-х годов. Спектакль поставлен по книге доче-

ри Андрея Александровича Ирины «Эти старые, старые письма». Она, а также внучка Алена (солистка ансамбля) и маленький правнук А. Медведева присутствовали в зале. Со сцены прозвучали песни «Огонек», «Песня о Москве», «Иди, любимый мой, родной», «Жди меня», «Моя любимая», «Фронтовой санбат» и другие.

Фестиваль «Пробуждение души»

В Калязине состоялся ежегодный гала-концерт Межрегионального Фестиваля духовной и светской музыки «Пробуждение души» с участием лучших творческих коллективов Верхневолжья и других регионов России.

В нынешнем году это событие стало завершением XXI-го Волжского крестного хода, посвященного 500-летию обретения мощей одного из самых почитаемых святых тверской земли – преподобного Макария Калязинского. В этом

году в фестивале приняли участие академические хоры и ансамбли из гг. Максатиха, Бежецк, Кашин, Калязин, Кимры, ЗАТО «Озерный» и Твери, а также Ярославля, Дубны и ряда других городов.

В числе представленных коллективов были народный хор «Родник» (рук. Е. Ивашкина) Максатихинского районного Дома культуры, народный ансамбль «Миниатюра» (рук. З. Демакова) Кимрского Дома культуры, вокальный ансамбль «Лири» (рук.

Т.Шустрова) детской школы искусств ЗАТО «Озерный», образцовая вокальная студия «Флер» (рук. А. Кочарян) Бежецкого районного Дома народного творчества и другие. От Тверского областного Дворца культуры «Пролетарка» выступила народная хоровая академическая капелла (рук. М. Кирпу).

Финальным аккордом торжеств стало музыкально-театрализованное действо «Свет души».

П. Новиков

Недавно члены творческой группы «Западный форпост» собрались в центральной библиотеке города Нелидова. Поводом стало пятилетие одноименной газеты и вручение наград победителям в конкурсе короткого рассказа.

Кроме нелидовцев, участвовали представители из Осташкова, Пено, Западной Двины, Торопецкого района. Андреаполь представили Маргарита Петрова и Наталья Шабанова.

«Форпосту» - пять лет

«Все души милых на высоких звездах...» – называлась страничка, посвященная памяти ушедших из жизни товарищей. Было представлено творчество тех, кого с нами больше нет. Стихи Игоря Годенкова, родившегося и прожившего детские и юношеские годы под Торопцем, приехала представить его сестра, живущая в Москве. Это имя стало открытием как «Западного форпоста», так и «Двинского бережка».

Последние свои годы он жил на Украине. Родина, как он сам напишет в книге «Дорога домой», «становилась все дальше – из-за отмененных поездов, меняющихся государственных отношений, меняющихся таможенных правил». Его сестра оставила в дар две книги брата. Теперь эти издания есть и в нелидовской, и в андреапольской библиотеках.

Но «Живым – живое», так был назван следующий раздел встречи. Свои стихи и авторские песни представили все её участники.

М. Петрова

• Письмоносец

БЕРЕЧЬ РУССКОЕ СЛОВО

Дорогие товарищи из «Двинского бережка»! Глубоко тронута тем, что вы уважительно отнеслись к моей просьбе и напечатали в майском номере мою заметку «Потому что ты мне сестра...», а также два стихотворения (Таисии Дмитрук и Леонида Корнилова) на тему отношений русских и украинцев. Теперь же, после Дня славянской письменности и культуры, хочу донести боль и тревогу за наш русский язык.

Чиновники вроде бы русский язык на словах защищают, приняты постановления в целях его поддержки. И это правильно, конечно, делается! Русский язык – государствообразующий, средство общения жителей России различных национальностей. Это наш драгоценный дар, нравственное достоинство. Посредством его передаются из поколения в поколения наши традиции, историческая память. В конце концов, в нем выражаются особенности нашего самобытного национального характера.

Недавно прочитала об исследованиях ученых-лингвистов. По их мнению, если в ядре лексикона английского языка в лидерах находятся «моё» и «деньги», то в лексиконе русского языка на первых местах «человек», «дом». Любопытно, что «Я» в русском языке аж на 36 месте. То есть мы с англосаксами мировоззренчески разные люди. Так сложилось исторически. Однако, к сожалению, на практике мы, рус-

ские, уподобились туземцам, которые с легкостью приняли чуждое жизнеустройство, в котором происходит колонизация Отечества чуждым нам языком. То и дело слышишь: «Менеджер, провайдер, девелопер, брокер, джокер, ребрендинг, праймериз, консенсус, тренд, контент, дисконт, шоу, дискурс, менталитет...» Зато исчезают из массового употребления слова «труженник», «коллективизм».

Но это еще что! Обратила внимание, что ведущие некоторых политических программ стали использовать в последнее время непристойные слова типа «г...но», «нас...ть», «жо...а». Особо выделяется на НТВ интеллигентный с виду господин Норкин. Возникает мысль: «Неужели ведущим поступила какая-то установка сверху специально принижать, обгаживать русский язык?» Не хочется в это верить. А скажите, пожалуйста, для чего избран в состав общественного совета по культуре при Государственной думе материнник Шнур?

Уважаемые сограждане, не надо по-мещански изображать вид, что ничего дурного в языковой сфере у нас не происходит. Происходит. Надо общими усилиями всячески защитить русское слово от чужеродной агрессии и телевизионного пакостничества.

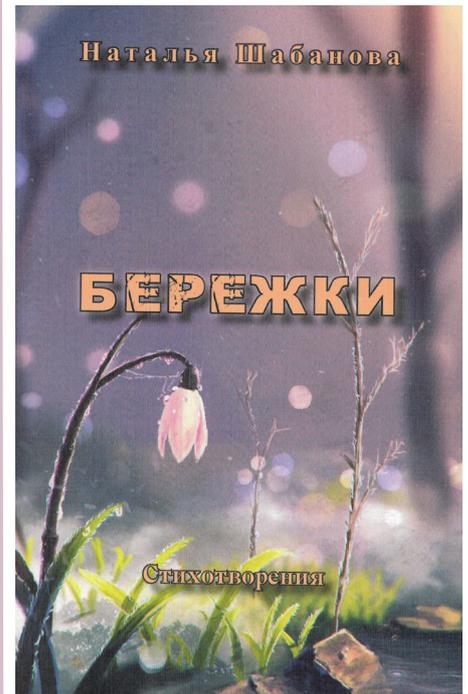
Н.П. Кондратенко,
г. Тверь

Поможет региональный бюджет

В этом году в Бежецком краеведческом музее будут созданы экспозиции, посвященные творчеству уроженцев бежецкого края:

известного писателя, автора романа «Угрюм-река» Вячеслава Яковлевича Шишкова и основателя первого Великорусского оркестра народных инструментов Василия Васильевича Андреева. На эти цели из регионального бюджета направят 17,8 миллиона рублей.

• Новые книги

«Бережки» Натальи Шабановой

В АО «Тверская областная типография» вышел в свет поэтический сборник поэтессы Натальи Шабановой «Бережки». В предисловии наш земляк, член Союза писателей России, заслуженный работник культуры России Валерий Кириллов отметил: «Жукопской край, где она родилась, выросла, неизменно питает ее творческое воображение, давая импульсы к появлению все новых и новых стихов. Они просты, незамысловаты по форме и содержанию, и в то же время – глубоко лиричны, проникновенны, согревают душу. Читаешь, и встает перед твоими глазами росное, в сизой туманной пелене утро на лугу, кудрявые березки-сестрички на деревенской околице, разноцветье полевых цветов, бездонный, нежно журчащий родник с хрустальной водицей, спелая морошка-куманица в ближнем болотце. И, конечно же, встают, оживают люди. Трудолюбивые, совестливые, хлебосольные, по-крестьянски сметливые. На таких испокон веку держалась Россия».

Золотой запас

Александр Пушкин
(1799-1837)

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

Добра чужого не желать
 Ты, боже, мне повелеваешь;
 Но меру сил моих ты знаешь –
 Мне ль нежным чувством
 управлять?
 Обидеть друга не желаю,
 И не хочу его села,
 Не нужно мне его вола,

На все спокойно я взираю:
 Ни дом его, ни скот, ни раб,
 Не лестна мне вся благостыня.
 Но ежели его рабыня,
 Прелестна... Господи! я слаб!
 И ежели его подруга
 Мила, как ангел во плоти, –
 О боже праведный! прости
 Мне зависть ко блаженству друга.
 Кто сердцем мог повелевать?
 Кто раб усилий бесполезных?
 Как можно не любить любезных?
 Как райских благ не пожелать?
 Смотрю, томлюся и вздыхаю,
 Но строгий долг умею чтить,
 Страшусь желаньям сердца
 льстить,
 Молчу... и втайне я страдаю.

Евгений Евтушенко
(1932-2017)

«Я ЧТО-ТО ЧАСТО ЗАМЕЧАЮ»

Я что-то часто замечаю,
 к чьему-то, видно, торжеству,
 что я рассыпанно мечтаю,
 что я растрепанно живу.
 Среди совсем нестрашных с виду
 полужеланий, почувств
 щемит: неужто я не выйду,
 неужто я не получусь?
 Меня тревожит встреч
 напрасность,
 что и ни сердцу, ни уму,
 и та не праздничность, а
 праздность,
 в моем гостящая дому,
 и недоверье к многим книжкам,
 и в настроенных разнорой,
 и подозрительное слишком
 неупоение собой...
 Со всем, чем раньше жил, порву я,
 забуду разную беду, на землю,
 теплую, парную,
 раскинув руки, упаду.
 О, мой ровесник, друг мой
 верный!
 Моя судьба – в твоей судьбе.
 Давай же будем откровенны
 и скажем правду о себе.
 Тревоги наши вместе сложим,
 себе расскажем и другим,
 какими быть уже не можем,
 какими быть уже хотим.
 Жалеть не будем об утрате,
 самодовольство разлюбя.
 Завязывается характер
 с тревоги первой за себя.

Юлия Друнина
(1924-1991)

«ОБЪЯСНЕНИЙ МНЕ НЕ НУЖНО...»

Объяснений мне не нужно,
 Зря душою не криви.
 Для меня неверность в дружбе
 Побольнее, чем в любви.

Хоть не просто это было,
 Все же с юношеских лет
 Я прощать умела милым,
 А друзьям, признаться, нет.

Потому что мы не дети,
 Наваждений знаем власть.
 Потому что есть на свете
 Увлечение и страсть...

Но какое оправданье
 Для товарища найдешь,
 Если он тебя обманет,
 Если он продаст за грош?

Ах, за грош ли, за миллионы,
 За высокие чины!..
 По неписанным законам
 Тяжелее нет вины...